

УДК 94 (47+57)

О.Ю. ИГОШИНА**ЦЕНА ПОБЕДЫ: БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ
КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)**

канд. ист. наук
Медицинский институт «РЕАВИЗ», Самара
e-mail: bushuevaou@rambler.ru

В статье осуществлен подсчет безвозвратных людских потерь Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны при помощи электронной базы данных, созданной на основе Книги Памяти региона и ряда архивных материалов, впервые введенных в научный оборот. Автором выявлено общее число людских потерь области на фронте, а также их половозрастной состав, распределение по периодам, кампаниям, стратегическим операциям и годам войны.

Ключевые слова: безвозвратные людские потери, Великая Отечественная война, Книга Памяти, электронная база данных, стратегическая операция, кампания.

В настоящее время, безвозвратные людские потери СССР оцениваются примерно в 27 млн чел. Однако процесс подсчета потерь далек от завершения и продолжается на региональном и общероссийском уровнях. Противоречивые данные, как в советской, так и в современной российской и зарубежной исторической науке, привлекают пристальное внимание научного сообщества. На сегодняшний день демографическая трагедия страны эпохи Великой Отечественной войны является одной из «болевых» точек историографии.

Данная проблема принадлежит к числу наиболее сложных и политизированных направлений в отечественной исторической науке. Она имеет методологическое, конкретно-историческое, источниковедческое и морально-этическое значение и сопряжена с целым комплексом вопросов идеологического, демографического и нравственного характера.

Отечественная историография Великой Отечественной войны и её демографических последствий прошла сложный путь: от умолчания и фальсификации данных об общих, безвозвратных, санитарных и косвенных военных и гражданских потерях населения СССР до появления фундаментальных исследований, основанных на репрезентативной источниковой базе, постепенно приближающих нас к объективной исторической реальности. Характеристика историографии проблемы в целом повторяется практически во всех

историографических публикациях [1–4]. Важнейшая её черта – сокрытие полных данных о людских потерях СССР в войне. В 1940-х – 1980-х годах приводились цифры потерь от 7 млн. чел. (1946) до «примерно 20 млн. чел» (период «оттепели»). Лишь 1988–1989 гг. руководство страны предприняло некоторые шаги по выявлению истинных масштабов потерь СССР в войне. В Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР работала комиссия по анализу и подсчету военных потерь в Великой Отечественной войне. Итоги её работы были опубликованы [5, с. 14–17]. Президент СССР М.С. Горбачев в своем докладе, посвященном 45-летию Победы, подчеркнул, что война унесла почти 27 млн жизней советских людей¹.

Историография начала 1990-х – начала 2000-х годов характеризуется качественно новым уровнем осмысления проблемы. Ученые выделяют два основных направления, тесно взаимосвязанные друг с другом: исследование людских потерь Вооруженных Сил СССР и реконструкция демографической ситуации в стране и ее отдельных регионах накануне и в период войны. В рамках первого направления изданы труды, главным образом, военных историков [6–15]. Среди наиболее значительных публикаций – обобщающие коллективные труды под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева [17]². Они существенно расширили и дополнили представления о цене Победы.

Одной из тенденций современного историографического процесса является привлечение информационного потенциала региональных Книг Памяти. Опираясь на материалы данного массового источника, И.Л. Аравин на материалах Новосибирской области проанализировал основные параметры призывного контингента региона, а также динамику потерь среди военнослужащих [16]. Применение новых информационных технологий нашло отражение в кандидатской диссертации Г.В. Дьячкова, посвященной особенностям социокультурного облика Героев Советского Союза периода Великой Отечественной войны [17]. На основе статистических и архивных материалов о Героях, автором создана электронная база данных биографий Героев периода Второй мировой войны, насчитывающая 12 тыс. персоналий [17, с. 4].

Следует отметить региональные исследования по проблеме военных потерь, проведенные А.А. Ивановым [18] и Л.Г. Скворцовой [19]. А.А. Иванов обобщил работу ученых Республики Татарстан, где удалось создать единую ин-

¹ Горбачев М. С. Уроки войны и победы // Известия. 1990. 9 мая.

² Гриф секретности снят. *Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах*: стат. исслед. М., 1993; *Россия и СССР в войнах XX века*: стат. исслед. М., 2001 (2-е изд., доп. Подольск, 2005); *Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание*. М., 2009 (2010).

формационную технологию поиска сведений, обработки накопленной базы данных и издания на её основе поименных списков книги «Память». Благодаря этому впервые были определены безвозвратные потери населения в годы Великой Отечественной войны по каждому району и по Татарстану в целом.

Объектом диссертационного исследования Л.Г. Скворцовой стали безвозвратные потери Красной армии на примере Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны. Созданная на основе Книги Памяти база данных позволила получить количественные данные по участию уроженцев республики в военных кампаниях 1941–1945 гг.

Демографические процессы среди гражданского населения были изучены в ряде работ российских историков, демографов, экономистов [20–26]. Ученые уделили основное внимание методологическим и терминологическим аспектам проблемы, специфике отечественной информационной базы для исчисления военно-демографических потерь населения СССР, России и ее регионов. Ими были выявлены некоторые причины разногласий при определении величины потерь страны в военное время: отсутствие достоверных данных текущего учета населения в 1930-е годы, научных исследований с подробным изложением методики анализа объема и структуры потерь, недостаточно глубокое понимание тенденций рождаемости и смертности гражданского населения в условиях войны и другие. Объектом внимания ученых является также демографическая ситуация военных лет в областях, краях и республиках страны [27–30]. По этой тематике были защищены первые диссертации, в которых нашли отражение такие проблемы, как естественное движение, динамика численности, изменения в этническом и половозрастном составе населения, влияние социальной политики на демографическую сферу, изменение состава городских и сельских жителей, причины и последствия значительной смертности населения тыловых регионов и многие другие [31–37].

В Самарской области (в годы войны – Куйбышевской) в конце XX – начале XXI вв. практически по всем аспектам политической, социально-экономической и культурной истории Великой Отечественной войны были созданы монографические труды, документальные издания, десятки сборников статей и отдельных статей, защищены диссертации. В ряде работ освещался ратный подвиг волжан [38–40]³. Л.В. Храмковым была названа приблизительная цифра безвозвратных людских потерь региона – свыше 200 тыс. чел. [41, с. 259] В публикациях, посвященных вкладу в победу отдельных городов и сельских районов области, также приводятся неточные

³ *Великая война* и Самарский край: к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Воспом. Исслед. Док. Самара, 2010.

сведения о потерях [42–48].

В целом историографический анализ показал, что, несмотря на значительное количество разноплановых изданий, вопрос о комплексном исследовании безвозвратных потерь на фронте и в тылу является актуальным, сохраняет научную, нравственную остроту и требует дальнейшего, более глубокого изучения, в том числе и на региональном уровне.

Целью данного исследования является выявление безвозвратных людских потерь Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны. Необходимо дать социально-демографическую характеристику этих потерь, в частности проанализировать состав погибших по месту жительства (горожане и сельчане), половозрастным признакам, воинскому званию, причинам гибели, а так же сравнить с характеристиками общих потерь по СССР. Кроме того, следует проследить динамику потерь уроженцев Куйбышевской области по годам, периодам, кампаниям и стратегическим операциям войны.

Следует отметить, что в современной исторической науке термин «безвозвратные людские потери» применяют к военно-оперативным потерям на фронте, понимая под ними убитых, умерших по разным причинам, пропавших без вести и попавших в плен.

Одним из источников, позволяющих реконструировать объективную картину потерь нашего государства и регионов является Всероссийская Книга Памяти⁴. Издание Самарской области является одним из самых крупных и насчитывает 32 тома (22 тома посвящено людским потерям области в 1941–1945 гг.⁵). На её основе автором создана электронная база данных. В ходе исследования использовались также материалы Центрального архива Министерства обороны РФ, где было выявлено 20 погибших уроженцев Куйбышевской области, не вошедших в Книгу Памяти⁶. О 16 персоналиях была получена дополнительная информация (время и место гибели)⁷.

База данных насчитывает 216900 персоналий погибших и является одним из крупнейших электронных источников среди существующих аналогов Книги Памяти в регионах. В результате впервые получено число погибших уроженцев Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны, имеющее под собой научную основу.

⁴ *Всероссийская Книга памяти 1941–1945 гг.*: обзорный том. М., 1995. С. 11.

⁵ *Книга Памяти*: в 19 т. Т. 1–19. Самара, 1993–1994; *Книга Памяти*: Т. 20–22. Самара, 1995–1998.

⁶ Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 335. Оп. 5134. Д. 16. Л. 11, 29, 39, 43, 60, 361; Д. 27. Л. 29; Д. 75. Л. 283, 392, 448; Д. 79. Л. 163; Д. 163. Л. 135, 343.

⁷ Там же. Д. 16. Л. 11, 12; Д. 24. Л. 65; Д. 75. Л. 394, 448, 520, 570, Д. 76. Л. 341, 343, 348. Д. 79. Л. 322; Д. 87. Л. 98, 160; Д. 88. Л. 32–34.

База данных содержит 34 однотипные таблицы по числу городов и сельских районов области. Каждая из них включает двенадцать полей: порядковый номер, фамилия, имя, отчество погибшего, дата рождения, воинское звание, причина гибели, месяц гибели, год гибели, место гибели/захоронения, страна захоронения. Десять полей повторяют структуру печатного издания Книги Памяти, «страна захоронения» добавлена и заполнена автором для получения более полных сведений.

В таблице 1 представлена информация о соотношении довоенной численности населения, числа мобилизованных⁸ и числа погибших уроженцев Куйбышевской области в современных границах региона.

Таблица 1

Соотношение довоенной численности населения, числа мобилизованных и числа погибших уроженцев городов и сельских районов Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

Район	Население на январь 1941 г., чел. ⁹	Число мобилизованных, чел.	Доля мобилизованных в составе населения, %	Число погибших, чел.	Доля погибших в составе мобилизованных, %
Сельские районы					
Алексеевский	21869	3557	16,2	2146	60,3
Безенчукский	33825	н/д	н/д	4004	н/д
Больше-Глушицкий	23181	6500	28	2568	39,5
Больше-Черниговский	17980	н/д	н/д	1699	н/д
Богатовский	28619	5230	18,2	2886	55,2
Борский	30192	8057	26,6	5714	70,9
Волжский	н/д	14244	н/д	6604	н/д
Елховский	33539	н/д	н/д	3204	н/д
Иса克林ский	39764	10000	25	4275	42,8
Камышлинский	27405	н/д	н/д	4054	н/д
Кинельский	44705	н/д	н/д	6256	н/д
Кинель-Черкасский	37591	11300	30	8168	72,3

⁸ В таблице 1 отсутствуют данные о численности населения Волжского и Нефтегорского районов г. Жигулевска, которые были образованы в послевоенные годы. Трудности также возникли с установлением числа мобилизованных по ряду районов и городов, где был слабо организован учет военнообязанных.

⁹ Государственное управление Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ГУСО «ЦГАСО»). Ф. 4704. Оп. 1. Д. 3. Л. 19–23.

Клявлинский	32087	8000	24,9	4467	55,8
Кошкинский	41243	9704	н/д	5804	н/д
Красноармейский	н/д	3500	н/д	2881	н/д
Красноярский	25477	12000	47,1	6172	51,4
Нефтегорский	н/д	н/д	н/д	2428	н/д
Пестравский	23151	4254	18,3	2619	61,6
Похвистневский	48892	15000	30,6	9201	61,3
Приволжский	26201	н/д	н/д	4202	н/д
Сергиевский	54457	9000	16,5	7725	85,8
Ставропольский	45982	4208	9,1	2858	67,9
Сызранский	35662	5000	14	3790	75,8
Челно-Вершинский	31815	5500	н/д	5009	н/д
Шенталинский	32524	8100	24,9	4565	56,4
Шигонский	32093	н/д	н/д	4927	н/д
Хворостянский	21719	4000	18,4	2803	70
Итого по сельским районам				121029	
Средний показатель			24,2		70
<i>Города</i>					
Куйбышев	529000	н/д	н/д	67518	н/д
Сызрань	126000	16700	13,6	10756	64,4
Тольятти	н/д	н/д	н/д	4506	н/д
Жигулевск	н/д	н/д	н/д	311	н/д
Октябрьск	20000	4000	20	1897	47,4
Чапаевск	58050	18000	31	6299	34,9
Итого по городам				91287	
Средний показатель					48,9
Число погибших, место призыва которых не установлено				4584	
Итого по области				216900	

Средний показатель безвозвратных людских потерь от числа призванных в сельских районах составляет 70 %, в городах – 48,9 %. Эти данные свидетельствуют о жертвенном подвиге села не только в тылу, но и на фронте. Объем и доля боевых потерь сельчан обусловлен двумя причинами. Во-первых, среди городских жителей доля военнообязанных, но защищенных от воинской мобилизации «бронью», в десятки раз превышала аналогичный показатель среди сельчан. К тому же в городе существовали различные воз-

возможности уклонения от призыва, неоднократно отмеченные в литературе [49, с. 40–46, 50, с. 294–306]. Во-вторых, уровень образования и род занятий горожан, призванных в армию, обеспечивал многим из них более щадящие, чем у колхозников, воинские специальности. 49,7 % погибших офицеров и 57,2 % сержантов были призваны из городов и лишь 38,9 % рядовых являлись горожанами.

В ходе анализа базы данных безвозвратных людских потерь был выявлен возрастной состав погибших (табл. 2.). Проведен также сравнительный анализ возрастных категорий погибших Куйбышевской области и СССР в целом. В 1941–1945 гг. призваны военнообязанные, начиная с 1890 по 1927 год рождения, то есть 38 возрастов, из которых 10 приходится на старшее поколение и по 14 – на среднее поколение и молодежь [51, с. 139].

Таблица 2

Распределение безвозвратных людских потерь СССР и Куйбышевской в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) по возрасту

Возраст, лет	Число погибших, СССР [52, с. 228], тыс. чел.	% погибших, СССР	Число погибших по области, чел.	% погибших по области
20 и моложе	1560,3	18	36242	16,7
21–25	1907,0	22	22178	10,2
26–30	1517,0	17,5	34971	16,1
31–35	1430,3	16,5	33848	15,6
Итого 20–35	6414,6	74	127239	58,7
36–40	1040,2	12	27757	12,8
41–45	693,5	8	13227	6
46–50	433,4	5	5177	2,4
51 и старше	86,7	1	498	0,2
Итого 36–51	2253,8	26	46659	21,5
Нет данных			43003	19,8
Всего	8668,1	100	216901	100

Почти три четверти погибших по СССР приходится на возраст от 20 (и моложе) до 35 лет. По Куйбышевской области этот показатель заметно ниже – 58,7 %. Однако в печатном издании Книги Памяти велико число погибших без указания даты рождения (19,8 %). Возраст многих из них, предположительно, мог быть до 35 лет. Следовательно, жертвами войны оказались в основном

самые молодые и дееспособные люди. Соотношение числа погибших области и страны в возрастной категории от 36 лет и старше различается менее значительно (26 % и 21,5 % СССР и Куйбышевская область соответственно).

Несмотря на то, что младшим возрастом призыва являлся 1927 год рождения, на фронте воевали и более молодые люди. Поэтому в Книге Памяти присутствует информация о погибших 1928–1929 годов рождения. Самыми старшими участниками боевых действий, не вернувшимися с полей сражений, стали воины 1878 года рождения. Однако основная масса мобилизованных и, следовательно, погибших, приходится на 1890–1927 годы рождения (рис. 1). Максимальные потери понесли рожденные в 1923 году – 8 741 чел. (4,03 % от общего числа потерь области). Немного меньше был уровень потерь среди военнослужащих 1912 (8 176 чел.), 1914 (7 499 чел.), 1924 (7 662 чел.) годов рождения. Число погибших солдат 1916 и 1917 годов рождения (5 431 и 4 478 чел. соответственно) существенно ниже. Возможно, что более низкие потери среди фронтовиков 1914–1916 г. р. и 1918–1921 г. р. обуславливались их меньшей численностью по сравнению с другими возрастными группами бойцов. Данное явление объясняется демографическим кризисом Первой мировой и Гражданской войн.

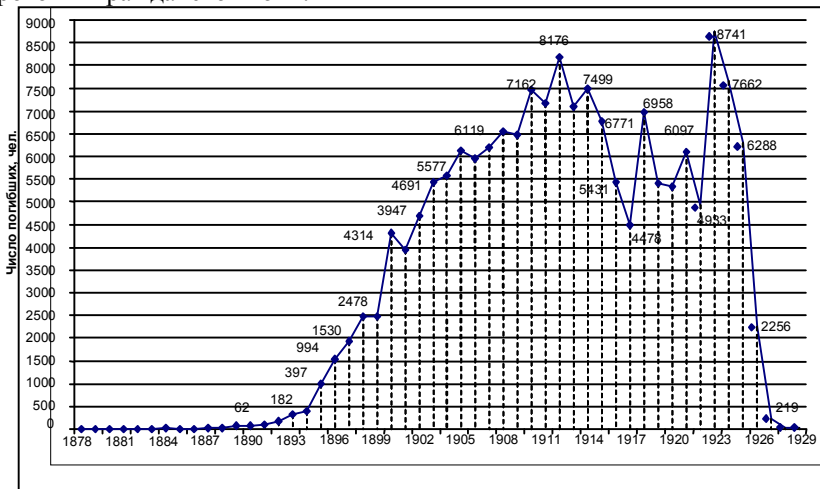

Рис. 1. Распределение безвозвратных людских потерь Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) по годам рождения

В годы Великой Отечественной войны мобилизации подверглись не только мужчины, но и женщины. Всего на фронте погибло 645 уроженков Куйбышевской области (0,29 % от общего числа погибших).

Электронная версия Книги Памяти дает возможность рассмотреть распределение безвозвратных людских потерь по воинским званиям и соотнести их с потерями СССР (рис. 2). Основная масса жертв приходится на рядовых – 156 427 чел. или 72,1 % от общего числа потерь области (включая ефрейторов и старшин). Удельный вес офицеров и сержантов в действующей армии по сравнению с рядовыми гораздо ниже. Поэтому урон среди них также меньше – 16 820 чел. (7,8 %) и 20 857 чел. (9,6 %) соответственно (рис. 2, табл. 3).

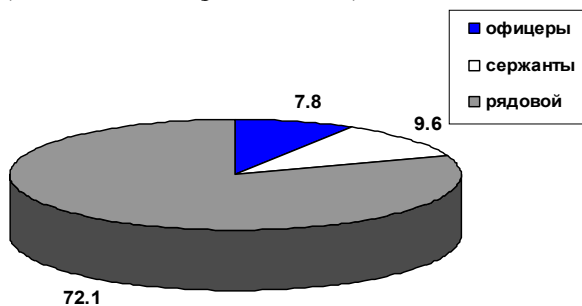

Рис. 2. Соотношение безвозвратных людских потерь Куйбышевской области по категориям военнослужащих.

Более детальное распределение потерь по воинским званиям представлено в таблице 3. У 6,9 % персоналий базы данных указание на воинское звание отсутствует.

Табл. 3

Распределение безвозвратных людских потерь Куйбышевской области по воинским званиям

Воинское звание	Число погибших, чел.	% погибших от общего числа потерь
Генерал	10	0,05
Полковник	53	0,03
Подполковник	141	0,07
Майор	927	0,4
Капитан	1255	0,6
Старший лейтенант	2547	1,2
Лейтенант	5981	2,8
Младший лейтенант	4832	2,2

Старший сержант	4364	2
Сержант	11920	5,5
Младший сержант	4573	2,1
Политрук	1074	0,5
Ефрейтор	2357	1
Старшина	2718	1,3
Рядовой	151352	69,8
Воинские звания, не вошедшие в перечень	7812	3,6
Нет данных	14984	6,9

Электронный ресурс позволяет провести анализ людских потерь по причине гибели. В печатном издании Книги Памяти под ними обозначены такие, как: «погиб», «умер от ран», «умер в плену», «умер от болезни», «пропал без вести». Самой многочисленной категорией являются персоналии с указанием в качестве причины гибели – «погиб» (в бою). Как видно из таблицы 4, данная категория погибших в годы войны являлась самой массовой. Наибольшее число погибших в бою приходится на 1942 г. – 32,9 % от общего числа погибших по этой причине или 26,8% от общего числа безвозвратных потерь области.

Наглядным отражением событий на фронте является число умерших от ран в годы войны. В 1941 г. советские войска вели ожесточенные оборонительные бои, отступали, нередко попадая в окружение. Многие раненые оставались на поле боя, занятом противником, и попадали в число пропавших без вести. Поэтому число умерших от ран в 1941 г. сравнительно невелико. В Куйбышевской области оно составило 4,6 % от общего числа умерших от ран в период войны. Пик численности умерших от ран в госпиталях и на этапах эвакуации с поля боя приходится на 1943 г. – 31,3 %.

Категория военнослужащих, умерших на фронте от болезней, является немногочисленной. Наибольшее количество случаев гибели от этой причины приходится на 1942 г.

Удельный вес без вести пропавших военнослужащих составлял 6,7%. Однако проследить распределение потерь по этой причине по годам войны невозможно, так как в Книге Памяти отсутствует дата гибели у воинов, пропавших без вести. В эту категорию потерь попадали раненые, которые могли умереть или попасть в плен.

Кроме того, проведен сравнительный анализ людского урона области и страны в целом по причине гибели. Здесь обнаружили диспропорции в распределении потерь по причинам смерти «погиб» и «погиб в плену, пропал без вести». Объясняется это тем, что число погибших в плену и пропавших без вести по СССР было высоким в первые месяцы войны и составля-

ло 52,2% от общих потерь. Потери куйбышевцев в 1941 г. относительно невысоки (14 % от общего числа потерь области за годы войны) (табл. 6), поскольку регион удален от западных границ страны и отправка мобилизованных на фронт потребовала времени. К тому же здесь формировались резервные воинские соединения, которые направлялись на фронт позднее. Пик потерь области приходится на 1942–1943 гг. – 30,3 % и 25,2 % соответственно, когда число пропавших без вести и попавших в плен снизилась и преобладала причина гибели «погиб».

Таблица 4

Распределение погибших уроженцев Куйбышевской области в 1941–1945 гг. по причине смерти

Причина гибели	Год гибели, чел.					Отсутствуют данные о дате гибели	Итого
	1941	1942	1943	1944	1945		
Погиб	29966	58236	48771	27197	12243	381	176794
Умер от ран	724	3929	4922	3793	2072	294	15734
Погиб в плену	357	709	377	291	30	59	1823
Умер от болезни	54	372	281	279	183	19	1188

Таблица 5

Соотношение потерь Куйбышевской области и СССР по причине гибели

Причина гибели	Число погибших по Куйбышевской области, %	Число погибших СССР, %[52, с. 230]
Погиб	81,5	46
Умер от ран	7,6	9,8
Умер от болезни	0,6	4,8
Погиб в плену, пропал без вести	7,6	39,4

База данных погибших уроженцев Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны позволяет выявить динамику потерь уроженцев региона по годам, периодам и стратегическим операциям, а также географию захоронений. Эти сведения можно получить с помощью информационных полей «месяц гибели», «год гибели», «место гибели/захоронения», «страна гибели/захоронения».

В таблице 6 представлено соотношение потерь области и СССР по годам войны. В целом общие потери страны более равномерны, нежели изучаемого региона.

Таблица 6

Соотношение безвозвратных людских потерь Куйбышевской области и СССР по годам войны (1941–1945 гг.)

Год	Число погибших Куйбышевской области, чел.	% погибших	Число погибших СССР[52, с. 236], чел	% погибших
1941	30508	14	3137673	27,8
1942	65720	30,3	3258216	28,9
1943	54672	25,2	2312429	20,5
1944	32130	14,8	1763891	15,6
1945	10017	4,6	812848	7,1

Распределение потерь по годам и кварталам отражено в таблице 7. Её данные подтверждают информацию о динамике числа погибших, приведенной выше. Наиболее высоким число павших было в четвертом квартале 1941 г. – 10,9 % от общего погибших за годы войны, в первом и третьем кварталах 1942 г. – 9,6 % и 7,4 % соответственно, в третьем квартале 1943 г. – 7,8 %. Велико число персоналий Книги Памяти без указания месяца гибели.

Таблица 7

Безвозвратные людские потери по годам и кварталам войны

Период войны		Число погибших, чел.	% погибших от общего числа потерь
год	Квартал		
1941	III	4472	2,06
	IV	23594	10,9
	Без указания месяца гибели	2442	1,1
	Итого	30508	14
1942	I	20830	9,6
	II	10935	5,04
	III	16035	7,4
	IV	15118	7
	Без указания месяца гибели	2802	1,3
	Итого	65720	30,3
1943	I	17303	8
	II	6082	2,8
	III	16936	7,8
	IV	12338	5,7
	Без указания месяца гибели	2013	0,9
	Итого	54672	25,2

1944	I	10919	5,03
	II	5891	2,7
	III	7964	3,7
	IV	5783	2,7
	Без указания месяца гибели	1573	0,7
	Итого	32130	14,8
1945	I	5224	2,4
	II	3164	1,5
	Без указания месяца гибели	1040	0,5
	Итого	9428	4,6
Дальневосточная кампания (9.08 – 2.09. 1945)		589	0,3

Диаграмма «Динамика безвозвратных людских потерь уроженцев Куйбышевской области по годам и месяцам Великой Отечественной войны» (рис. 4) характеризует тяжелую фронтовую обстановку в течение всей войны. Потери росли и уменьшались в строгой зависимости от напряженности боевых действий на фронте.

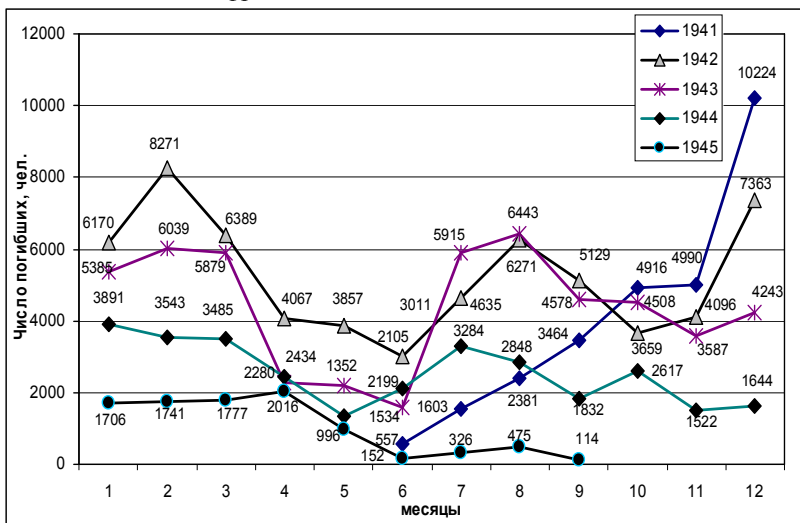

Рис. 4. Динамика безвозвратных людских потерь уроженцев Куйбышевской области по годам и месяцам Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Число погибших в первые месяцы войны было сравнительно невелико. Однако оно стремительно росло с каждым месяцем, и в декабре 1941 г. достигло

максимальной величины за весь период войны. Количество погибших достигало апогея также в феврале, марте, августе, декабре 1942 г., марте, июле – августе 1943 г. В эти периоды Красная армия проводила ряд стратегических операций.

Таблица 8 иллюстрирует распределение безвозвратных людских потерь уроженцев Куйбышевской области по периодам, кампаниям и стратегическим операциям. Наибольшие безвозвратные потери куйбышевцы несли в оборонительных операциях первого периода войны (22.06.41 – 18.11.42 г.), которые составили в общей сложности 86063 чел., или 39,7 % от общего числа безвозвратных людских потерь области. Для первого периода войны характерна неудовлетворительная обеспеченность фронтов материальными средствами, прежде всего, боеприпасами и горючим. Военные операции предпринимались в условиях общего превосходства противника в живой силе и боевой технике, что неминуемо оплачивалось ростом потерь. Кроме того, в начале войны существовал разрыв между теорией и практикой военного искусства. В ходе оперативного развертывания не учитывались должным образом изменения обстановки, степень готовности противника, возрастание соотношения сил в его пользу. Это, в свою очередь, приводило к огромным потерям личного состава Красной армии.

В оборонительных стратегических операциях второго периода войны (19.11.42 – 31.12.43 г.) людские потери советских войск были меньше и составляли 53940 уроженцев региона или 24,9 % от общего числа погибших. В третьем периоде войны (01.01.44 – 9.05.45 г.). Советские Вооруженные силы оборонительных операций, кроме Балатонской, не проводили. В наступательных стратегических операциях наблюдается тенденция к снижению числа безвозвратных потерь, достигших 38 793 чел. или 17,9 %.

Слабость материально-технической базы Красной армии была ликвидирована ко второму периоду войны благодаря героическим усилиям тружеников тыла. Однако людские потери области оставались высокими, в силу масштабов и значимости операций, проводимых на фронтах. И лишь в третьем периоде войны число погибших, в том числе куйбышевцев, уменьшилось.

Безвозвратные людские потери Куйбышевской области в войне с Японией (9.08 – 2.09.1945 г.) были сравнительно невелики и составляли 589 чел. или 0,3 % от общих боевых потерь области.

Следовательно, общей тенденцией динамики безвозвратных людских потерь в кампаниях Великой Отечественной войны являлось постепенное снижение их числа. Причинами этого стали повышение военного искусства Красной армии, улучшение организации санитарно-медицинского обеспечения боевых действий (более 78 % раненых и больных возвращались в строй) [51, с. 154], возросшая забота командования и руководства страны о сохранности личного состава и более эффективное использование оружия и боевой техники.

Таблица. 8

**Безвозвратные людские потери уроженцев Куйбышевской области
по периодам и кампаниям**

Наименование кампании, сроки проведения, кол-во суток	Кол-во операций	Людские потери		
		Число погибших, чел.	% потерь от общих потерь области	Среднесут. потери, чел
Первый период (22.06.41 – 18.11.42 гг.)				
Летне-осенняя (22.6. – 4.12.1941; 166 суток)	9	20284	9,4	122
Зимняя (5.12.1941 – 30.4.1942; 47 суток)	5	35121	16,2	239
Летне-осенняя (1.5 – 18.11.1942; 202 суток)	3	30658	14	152
Итого (515 суток)	17	86063	39,7	167
Второй период (19.11.42 – 31.12.43 гг.)				
Зимняя (19.11.1942 – 31.3.1943 г.; 133 суток)	5	24666	11,4	185
Летне-осенняя (1.07. – 31.12.1943 г.; 184 суток)	9	29274	13,5	159
Итого (317 суток)	14	53940	24,9	
Третий период (01.01.44 – 9.05.45 гг.)				
Зимне-весенняя (1.01. – 31.5.1944 г.; 152 суток)	3	14705	6,8	97
Летне-осенняя (1.6. – 31.12.1944 г.; 214 суток)	9	15852	7,3	74
Кампания в Европе (1.1. – 9.5.1945; 129 суток)	7	8236	3,8	64
Итого (495 суток)	19	38793	17,9	
Кампания на Дальнем Востоке (9.8 – 2.9.1945; 25 суток)	1	589	0,3	43
Итого потерь (1352 суток)	51	179 863	83	133

Особого внимания заслуживают данные о числе среднесуточных потерь. Каждые сутки на советско-германском фронте выбывало из строя в среднем 20,9 тыс. чел., из них безвозвратно – около 8 тыс. чел. [51, с. 159]. Среднесуточные безвозвратные потери уроженцев Куйбышевской области составляют 133 чел. Самыми высокими они были в зимней кампании первого периода (5.12.1941 – 30.4.1942) – 239 чел. и летне-осенних кампаниях 1942–1943 гг. – 152 чел. и 159 чел. соответственно.

Для более точного определения участия наших земляков в той или иной кампании или стратегической операции использовалась информация о месте гибели (захоронения). В ходе анализа базы данных выделено 14 областей, на которые в годы войны пришлись наибольшие потери уроженцев Куйбышевской области (табл. 9).

Таблица 9

Данные о месте захоронения уроженцев Куйбышевской области

Область	Число захоронений, чел	Область	Число захоронений, чел
Витебская	2546	Орловская	3282
Волгоградская	4354	Псковская	1960
Калужская	2013	Ростовская	2226
Курская	2188	Смоленская	6285
Ленинградская	6399	Сумская	599
Московская	1462	Тверская	4485
Новгородская	4606	Тульская	1202

Кроме указанных в таблице областей, 38299 погибших захоронены в других регионах Советского Союза. В их число вошли не только места боевых действий, но и тыловые области, куда эвакуировали раненых на фронте и где часть из них умирала в госпиталях.

В таблице 10 приведены безвозвратные потери уроженцев Куйбышевской области, понесенные при освобождении каждой союзной республики. Ведущее место в этом скорбном списке занимает РСФСР – 57874 чел. или 26,7 % от общего числа потерь. Высокими были потери и в других республиках – Украинской ССР и Белорусской ССР – 14 635 и 6 184 чел. соответственно.

Весной 1944 г. советские Вооруженные силы, не дожидаясь открытия второго фронта, начали освобождение европейских народов от немецкой оккупации, потребовавшее огромных усилий и жертв. Данные о них приведены в таблице 11.

Составителям печатного издания Книги Памяти, к сожалению, не удалось выяснить место гибели и захоронения всех воинов, погибших при выполнении своего долга. Поэтому в базе данных отсутствуют сведения о месте гибели значительного числа персоналий – 120 946 чел. или 55,8 %.

Таблица 10

Людские потери Куйбышевской области при освобождении союзных республик

Наименование союзных республик	Число погибших, чел	% от общего числа потерь
РСФСР	57875	26,7
Украинская ССР	14635	6,7
Белорусская ССР	6184	2,9
Латвийская ССР	2225	1
Литовская ССР	1101	0,5
Молдавская ССР	395	0,2
Эстонская ССР	871	0,4

Таблица 11

Данные о захоронениях уроженцев Куйбышевской области за пределами СССР

Страна	Число погибших, чел
Австрия	318
Венгрия	1153
Германия	3626
Китай	123
Польша	3839
Румыния	393
Чехословакия	506
Югославия	87

В заключении следует рассмотреть, как потери на фронте повлияли на динамику численности населения в регионе. В Куйбышевской области, как и других тыловых регионах России, куда направлялись основные потоки эвакуированных, численность городского населения в годы Великой Отечественной войны увеличилась на 20,3 %. Данный фактор компенсировал отток мужчин в армию и обеспечил увеличение численности городского населения области (табл. 12).

Таблица 12

Динамика численности населения
Куйбышевской области в 1941–1945 гг.¹⁰

Дата	Тыс. чел.			Удельный вес, %	
	всего	городское население	сельское население	городское население	сельское население
1941	1799,4	713,0	1086,4	39,6	60,4
1943	1829,6	868,2	961,4	47,5	52,5
1944	1744,6	836,1	908,5	47,9	52,1
1945	1626,6	808,2	818,4	49,7	50,3

Село в годы войны только отдавало население. За 1941–1945 гг. сельское население Куйбышевской области сократилось на 268 тыс. граждан (24,6 %) Из них 121029 чел. – погибшие на фронте. Косвенные потери села, вследствие увеличения уровня смертности и снижения рождаемости составляют 94229 чел. Общая численность населения Куйбышевской области снизилась на 9,6 %.

Таким образом, при помощи привлечения максимального количества источников и методологических подходов исторической демографии и исторической информатики, впервые получено число погибших уроженцев Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны, имеющее под собой научную основу. На примере конкретного региона проведено междисциплинарное исследование, показавшее, что Великая Отечественная война оказала глубокое негативное воздействие на демографическую ситуацию в Куйбышевской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Сталинизм и война: из непрочит. страниц истории (1930 – 1990-е). М., 1994. 432 с.
2. Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Людские потери РККА (1941–1945) и историческая наука СССР – РФ // Военно-исторический архив (ВИА). 2004. № 10. С. 27–44; № 11. С. 14–37.
3. Кропачев С.А. Эволюция официальной отечественной историографии о потерях СССР и Германии в Великой Отечественной войне // ВИА. 2004. № 1; 2006. № 7; 2010. № 1.
4. Голотик С.И., Минаев В.В. Демографические потери СССР в Великой Отечественной войне // Новый ист. вестник. М., 2007. № 2 (16). С. 272–285.
5. Моисеев М.А. Цена Победы // Военно-исторический журнал (ВИЖ). 1990. № 3.
6. Михалев С.Н. Боевые потери сторон в стратегических наступательных опера-

¹⁰ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 2521. Оп. 10. Д. 35. Л. 7 – 9 об. Д. 63. Л. 17 – 17 об. Д. 102. Л. 12 – 12 об. Д. 105. Л. 1–36; Ф. 4704. Оп. 1. Д. 3. Л. 19–23.

циях Советской армии 1941–1945 гг. // ВИЖ. 1991. № 11. С. 11–18.

7. *Елисеев В.Т., Михалев С.Н.* Так сколько же людей мы потеряли в войне? // ВИЖ. 1992. № 7. С. 31–34.

8. *Гареев М.А.* Социально-политическое значение и цена победы // *Международная жизнь*. 1994. № 9. С. 94–103.

9. *Гуркин В.В.* Людские потери Советских вооруженных Сил в 1941–1945 гг.: новые аспекты // ВИЖ. 1999. № 2. С. 2–21.

10. *Филлимошин М.В.* Людские потери Вооруженных Сил СССР // *Мир России*. 1999. № 4. С. 92–100.

11. *Кривошеев Г.Ф.* Жертвы и цена Победы // *Цена победы*. М., 2000. С. 4–13.

12. *Первышин В.Г.* Людские потери в Великой Отечественной войне // *ВИ*. 2000. № 7. С. 116–122.

13. *Сафир В.М.* Генерал Гареев не приемлет факты... // *ВИА*. 2001. № 10. С. 104–107.

14. *Шабаетов А.А., Михалев С.Н.* Трагедия противостояния: Потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: (ист.-стат. исслед.). М., 2002. 256 с.

15. *Соколов Б.В.* Военные потери СССР в Великой Отечественной войне и их отражение в общественном сознании и историографии // *Опыт мировых войн в истории России*. Челябинск, 2007. С. 287–304.

16. *Аравин И.Л.* Мобилизационные людские ресурсы Новосибирской области и их использование в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (по материалам областной Книги Памяти). Автореф. дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 2008. 27 с.

17. *Дьячков Г.В.* Герои Советского Союза периода Второй мировой войны: социокультурный облик. Автореф. дис. канд. ист. наук. Тамбов, 2008. 24 с.

18. *Иванов А.А.* Боевые потери народов Татарстана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дис. в виде науч. докл. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. Казань, 2001. 94 с.

19. *Скворцова Л.Г.* Безвозвратные потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дис. канд. ист. наук. Саранск, 2004. 25 с.

20. *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л.* Население Советского Союза, 1922–1991. М., 1993. 143 с.

21. *Кваша А.Я.* Демографические потери СССР во Второй мировой войне // *Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика*. 1993. № 3–4.

22. *Людские потери СССР в период второй мировой войны: сб. статей*. СПб., 1995. 192 с.

23. *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. 244 с.

24. *Рыбаковский Л.Л.* Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М., 2001 (2010). 193 с.

25. *Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Араловец Н.А.* «Демографическое эхо войны» // *Война и общество, 1941–1945*. М., 2004. Кн. 2. С. 232–264.

26. *Исупов В.А.* Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск, 2008. 378 с.

27. *Грязнухина М.Э.* Людские потери Якутии в Великой Отечественной войне // *Исто-*

рические исследования в Республике Саха (Якутия). Якутск, 1999. С. 205–211.

28. *Батырбаева Ш.Д.* Демографические процессы в Кыргызстане в годы Великой Отечественной войны и их последствия на послевоенную динамику численности населения: источники и методы их изучения. М., 2003. 50 с.

29. *Исупов В.А.* Социально-демографическая политика сталинского правительства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири) // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Новосибирск, 2004. С. 115–143.

30. *Исянгулов Ш.Н.* Сельское население Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны: численность и естественное движение // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941–1945). М., 2007. С. 577–581.

31. *Сивцева С.И.* Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). Якутск, 1998. 149 с.

32. *Кривоножкина Е.Г.* Сельское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны. Дис. канд. ист. наук. Казань, 2001. 299 с.

33. *Убеева О.А.* Формирование и развитие городского населения Бурятии (1923–1959 гг.). Дис. канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 223 с.

34. *Кругликов В.В.* Городское население Свердловской области накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.). Автореф. дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. 24 с.

35. *Михалев Н.А.* Население Ямала в первой половине XX века (историко-демографические процессы). Автореф. дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2008. 23 с.

36. *Сакаев В.Т.* Городское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: историко-демографические процессы. Дис. канд. ист. наук. Казань, 2008. 234 с.

37. *Русских Н.В.* Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дис. канд. ист. наук. Ижевск, 2010. 25 с.

38. *Михайлов А.И.* Герои земли Самарской. Самара, 2002. 288 с.

39. *Храмков Л.В., Храмкова Н.П.* Самара и Самарская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: очерк истории, хронология событий. Самара, 2008. 292 с.

40. *Самарцы* в Курской битве. Самара, 2006. 327 с.

41. *Храмков Л.В.* Самарский край в судьбах России. Самара, 2006. 371 с.

42. *Золотые звезды* Сызрани. Сызрань, 1995. 267 с.

43. *Кинель-Черкасский район* в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Самара, 1999. 61 с.

44. *Годы суровых испытаний* (1941–1945 гг.): Из истории Сергиевского района в годы Великой Отечественной войны. Сергиевск, 2000. 70 с.

45. *По законам военного времени: (Сызрань – фронту):* в 2 кн. Сызрань, 2000, 2001.

46. *Русяев П.Я.* Подвиг глушичан на фронте и в тылу. Самара, 2000. 70 с.

47. *Овсянников В.А.* Нам всем нужна одна победа...: Труженики Ставропольского района в годы Великой Отечественной войны. Гольяты, 2002. 38 с.

48. *Мельников И.М.* Хворостянцы в годы Великой Отечественной войны. Самара, 2002. 192 с.

49. *Исупов В.А.* «Я хочу жить»: уклонисты и дезертиры в Западной Сибири (1941–1945 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2006. № 2. С. 40–46.

50. *Стрелец Р.В.* Дезертирство на Южном Урале в годы Великой Отечественной

войны как наиболее опасный вид воинских правонарушений // История Оренбургская: наследие и современность. Оренбург, 2006. Т. 2. с. 294–306

51. *Социология* Великой Победы. М., 2005. 494 с.

52. *Россия* и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. 624 с.

O.Y. IGOSHINA

**THE PRICE OF VICTORY: IRRETRIEVABLE HUMAN LOSSES IN THE
KUIBYSHEV REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)**

Based on the electronic database of “The Memory book” and the archival documents are turned into scientific use for the first time, the article presents the counting of irretrievable human losses in the Kuibyshev region during the Great Patriotic War. The author revealed the common number of human losses of Kuibyshev Region on the military front and their allocation on the periods, campaigns, strategic operations and the years of war.

Keywords: irrevocable human losses, the Great Patriotic War, “The Memory book”, electron database, strategic operation, campaign.